

Почему этот новичок, у которого даже нет меча, может блокировать его меч ножами? Как он овладел секретной техникой школы Ицзянь?

Цю Цзунь побледнел как мертвец, его рука, держащая меч, дрожала, тело еле стояло. Отчаяние, ужас, недоумение, смятение — все эти чувства терзали его, причиняя боль, хуже смерти... Он хотел лишь узнать, что собой представляет этот меч, которому он посвятил двенадцать лет своей жизни?!

Цю Цзунь с трудом заговорил:

- Ты...

Но не успел он договорить, как вдруг почувствовал легкую боль в запястье руки, державшей меч, затем онемение начало распространяться по всему телу. Зрение стало прерывистым, тело потеряло чувствительность. Сердцебиение участилось, грудь сдавило удушьем.

Он с трудом схватился другой рукой за Лу Юньчжэня, хотел кричать, спрашивать, требовать правду... Но из жесткого горла вырывались лишь слабые стоны, неразборчивые слова.

- Эй, ты в порядке? Что ты говоришь?! - Лу Юньчжэнь, чья рубашка была уже почти разорвана, заметил, что лицо Цю Цзуня побледнело, а взгляд затуманился. Он встревоженно похлопал его по плечу, несколько раз окликнул, но не получил ответа.

Опустив глаза, он заметил тонкую отравленную иглу, впившуюся в запястье Цю Цзуня. Рана опухла, яд, превратившийся в темно-пурпурную паутину, медленно распространялся по телу вдоль кровеносных сосудов. Это был не обычный пчелиный яд, а проклятый яд демона. Он проникал в тело, лишая воли. Рука мечника наконец ослабла, его верный клинок выпал.

Лу Юньчжэнь протянул руку, подхватил меч и поддержал падающего юношу, пытаясь разорвать ткань и плотно обвязать рану, чтобы замедлить распространение яда...

Но все было напрасно.

Пчела-демон, парящая в воздухе, со смехом наблюдала, как жизнь Цю Цзуня угасала в мучениях и проклятиях, без капли сожаления:

- Так тебе и надо!

Кровавое проклятие свершилось.

Хотя Цю Цзунь был первым, кто нарушил мир, его поступки можно было оспорить, но он был человеком без грехов и с заслугами. А эта пчела-демон, узурпировавшая титул горного

божества, не являлась истинным божеством, и все ее преступления будут наказаны намного суровее, чем у обычных божеств и демонов...

- Наконец-то дождался.

Лицо Мо Чанкуна исказилось в злобной усмешке, его глаза налились кровью. Сила демонической цепи, сдерживавшей его тысячи лет, неистово высвободилась. Черный татуированный узор на его лице ощутил злые мысли в его сердце и начал извиваться, как змея, постепенно покрывая всю левую сторону лица, что придавало ему еще более жуткий вид.

Лю Дагэнь, стоявший рядом, не выдержал его убийственной ауры и злобных мыслей, и мгновенно упал в обморок. Лу Юньчжэнь тоже чувствовал давление, но, обладая врожденным телом меча, ему было легче, чем обычным людям. Он учился у Мо Чанкуна простым методам культивации и долгое время напитывался духовными камнями из семейного массива, что позволяло ему держаться.

Его собственный ученик был ему не страшен, как бы свиреп он ни был. Они были одной командой.

Лу Юньчжэнь видел, что сражение вот-вот начнется, и поспешно перетащил Лю Дагэня и мать Ань поближе к себе, а затем нашел место для полуживого Цю Цзуня. Взглянув на множество пчел в небе, он взял свой длинный меч, стараясь вспомнить немногочисленные знания по оккультным наукам, которые у него были, и начертал в воздухе скрытую магическую защиту.

Этот меч был украшен облачными узорами, хорошо лежал в руке и легко управлялся, словно он уже много лет был его верным спутником. В мгновение ока защитный круг замкнулся, излучая мягкий свет. Лу Юньчжэнь не знал, будет ли это полезно, но он точно не хотел становиться обузой для своего ученика.

Мо Чанкун заметил его действия и вдруг подошел, схватив его меч за клинок. Сняв защиту с ладони, он резанул себя, и густая, темно-красная кровь потекла по длинному мечу.

- Чанкун! - Лу Юньчжэнь в ужасе и панике попытался выдернуть меч, но тот был крепко зажат, - Что ты делаешь?!

- Ритуал, — коротко ответил Мо Чанкун.

Кровавый ритуал душевного контракта: кровь как связующее звено, душа как залог. Это было сильнейшее заклинание демонов, позволяющее отделить часть своей души для защиты самого важного. Применение такого ритуала перед лицом врага ослабляло собственные силы, что считалось огромным риском.

Пчела-демон, никогда не встречавшая столь сильного противника, сначала была в панике, но,

увидев, как Мо Чанкун ослабляет себя, чтобы провести ритуал, пришла в восторг:

- Какой дурак!

Лу Юньчжэнь, заметив радость на лице врага, понял, что дело плохо, и попытался остановить Мо Чанкуна:

- Не делай этого! У меня есть меч, я смогу защитить себя! Не рискуй!

Мо Чанкун на мгновение остановился, затем отпустил руку и тихо сказал:

- Я не буду рисковать...

Лу Юньчжэнь не понял значения его слов.

Кровь Мо Чанкуна уже поднималась в воздух, рисуя сложные узоры с помощью демонической силы. Кровавый ритуал душевного контракта был завершен в мгновение ока.

На свете не было ничего более рискованного, чем потерять шизуна.

Его движения были стремительны...

— Не волнуйся, — губы Мо Чанкуна слегка приподнялись, обнажив острые клыки в легкой улыбке. — Это всего лишь мелкая тварь.

Поле битвы демонов было его знакомой территорией. Чем сильнее враг, тем больше это возбуждало его.

Лу Юньчжэнь взглянул на его улыбку, и напряжение в сердце вдруг ослабло. В его памяти начали всплывать смутные образы: Мо Чанкун всегда был таким — дерзким и самоуверенным, словно орел, парящий в небесах. Ничто не могло его испугать, ничто не могло остановить его.

Запах крови был резким.

Он, казалось, видел это много раз: Мо Чанкун возвращался с поля битвы, весь в крови демонов и врагов, его героический вид.

Не о чем беспокоиться. Его ученик был и силен, и красив, его мощь потрясала небо!

— Хорошо, — Лу Юньчжэнь с гордостью улыбнулся и указал на бесчувственного Цю Цзуня. —

Не забудь взять противоядие.

Мо Чанкун кивнул:

— Подожди немного, я приведу ее.

— Ха, какие громкие слова, — засмеялась пчелиная демонесса, услышав их разговор. Она вновь расправила крылья, и рой пчел собрался вокруг нее, формируя строй. — Я хозяйка Куньшань, богиня Ами. Смешной человек, назови свое имя!

Из обвитой цепями руки Мо Чанкуна медленно появился черный меч по имени «Чанкун». Его лезвие было закалено в крови и злобе, это был его истинный меч и его душа:

— Первый ученик Пика Уцзянь, Мо Чанкун.

Пчелиная демонесса холодно ответила:

— Я запомню тебя.

Битва с великим демоном всегда была на смерть.

Черный меч прорезал воздух с громом и молниями, разрывая строй пчел. Тело пчелиной демонессы снова изменилось, она превратилась в огромного шершня, издающего гул. Тысячи пчел, подчиняясь ее воле, яростно атаковали Мо Чанкуна, покрывая его тело и вонзая свои ядовитые жала, впрыскивая яд.

Она издала пронзительный смех:

— Паралич, головокружение, окаменение, острая боль, смерть... Как тебе эти ощущения?

— Это все, на что ты способна? — Мо Чанкун поднял руку из кучи насекомых, стер кровь с лица, сорвал несколько умирающих пчел и раздавил их. — Бесполезная тварь, как ты вообще выжила? Только благодаря удаче?

Пчелиная демонесса пришла в ярость, когда услышала эти слова, и только хотела заговорить, как снова успокоилась. Она заметила, что на лице Мо Чанкуна не было никаких следов укусов — ни покраснения, ни отека, ни синяков. Мо Чанкун слегка встряхнул телом, и мертвые пчелы посыпались, словно дождь.

Пчелиная демонесса отступила на несколько шагов, испуганно воскликнув:

- Ты не боишься яда?

Пчелиный яд был ее главным оружием: она жалила добычу, вводила яд и медленно убивала ее.

Мо Чанкун спросил в ответ:

- Ты когда-нибудь видела, чтобы меч боялся яда?

Врожденный дух меча, принадлежащий к оружейным демонам, не мог быть отравлен.

Неповоротливый мозг пчелиного демона наконец отреагировал и понял, что дело плохо, но единственное слабое место противника уже было защищено кровавой формацией, не оставляя ни малейшей брешки. Стиснув зубы, она вызвала в руки два ядовитых жала, взмахнула крыльями и, прикрываясь роем пчел, мгновенно атаковала, оставляя за собой множество миражей.

Пчелы двигались с невероятной скоростью, их траектории были непредсказуемы, создавая хаос и сбивая с толку.

Мо Чанкун сделал лишь один простой взмах мечом в пустоту.

Ядовитые жала сломались, а гигантская пчела оказалась лишь иллюзией. Настоящее тело пчелиной демонессы появилось в ста метрах, стремительно удаляясь от места боя. Она осознала свое поражение и пожертвовала своим главным магическим оружием, чтобы обмануть врага и сбежать, подобно ящерице, отбрасывающей хвост ради спасения.

Внезапно перед ней появилась черная цепь. Тот ужасный великий демон оказался рядом, его цепь для пленения демонов обвилась вокруг ее шести конечностей, сковав крылья. Она не смогла больше лететь и с криком рухнула с высоты.

- Ты еще слабее, чем я думал, - разочарованно сказал Мо Чанкун, убирая длинный меч. Затем он жестоко оторвал ей крылья и ударил тяжелым кулаком по мягкому брюшку пчелы.

Это было слабое место королевы пчел. Пчелиная демонесса рухнула на асфальт улицы.

Маленькая девочка по имени Но-Но растерянно смотрела своими фасеточными глазами, словно кукла, наблюдая, как с небес падают два великих демона. Внезапно она как будто осознала происходящее и медленно зашагала короткими ножками в сторону, пытаясь убежать.

Лу Юньчжэнь, увидев это, на мгновение замер, но быстро крикнул:

- Чанкун, не навреди людям в городе!

Мо Чанкун тут же изменил направление своей атаки в воздухе. Пчелиная демонесса с криком рухнула на землю, разлетевшиеся камни сопровождалась множеством ударов кулаков, ее твердая оболочка треснула, внутренние органы почти вывалились, что выглядело ужасно.

Мо Чанкун, волоча ее за ногу, медленно подошел и бросил перед Лу Юньчжэнем. Силой вернув ее в человеческую форму, он наступил на нее и приказал:

- Отдай противоядие.

Истекавшая кровью пчелиная демонесса выглядела разбитой, но на ее губах играла насмешливая улыбка:

- Мечтай!

Большинство великих демонов ценят свою честь больше жизни, предпочитая умереть, но не уступить. Только самые жестокие пытки могут заставить их выдать желаемое. Мо Чанкун был знаком с привычками клана демонов, он сжал пальцы в кулак и холодно усмехнулся:

- Не волнуйся, у меня есть способы заставить тебя выдать противоядие.

Пчелиная демонесса выплюнула свежую кровь, обессиленная, но все еще вызывающе сказала:

- Попробуй!

Мо Чанкун приготовился к пыткам.

- Подожди! - Лу Юньчжэнь, убедившись, что пчелиная демонесса больше не способна сопротивляться, срочно остановил его, - Разве ты не видишь, что в этой ситуации что-то не так?

<http://bllate.org/book/13607/1206710>